

Мэн Ци слегка улыбнулся: "Старшая сестра Лань может быть вспыльчивой, разве у меня не может быть аналогичный характер?"

Ученик вытаращил глаза и попытался возразить, но не знал, что сказать.

"Хорошо сказано!" В тихом зале внезапно раздались громкие аплодисменты. Ученики долины Цинфэн немедленно повернулись, чтобы посмотреть на источник. Чу Тяньфэну было все равно и под пристальными взглядами всех он подошел к Мэн Ци: "Каждый имеет право на вспыльчивость, Мэн Ци не ошибается!" Взгляд Чу Тяньфэна скользнул по ученикам долины Цинфэн. "Позвольте мне напомнить всем вам. Люди, которые относятся к человеку как к товарищу по ученичеству, когда они в нем нуждаются, но отвергают его как предателя, как только он больше не нужен, не достойны спасения!"

"Тянь...молодой дворцовый мастер Чу!" Лицо Лу Цинран было бледным. Она ошеломленно уставилась на Чу Тяньфэна, затем на старейшину Сюнь Яня, а затем снова на Чу Тяньфэна.

И Цинь Сюмо!

Она не понимала, почему эти люди были готовы встать на сторону Мэн Ци.

"Раньше я хотела спасти их, но старшая сестра Лу сказала, что она может это сделать и что я им не нужна", - продолжила Мэн Ци. Ее голос, как и ее глаза, был ясным, но холодным, как горный ручей, берущий начало из чистого источника, или как звук нефритового колокольчика, столь восхитительный для ушей. "Очевидно, что после охоты на синего журавля из пяти элементов следующий шаг будет намного проще. Однако вмешательство старшей сестры Лу сильно изменило ситуацию, усложнив их лечение. Теперь, когда все дошло до такой стадии, разве вы не должны нести ответственность за последствия?"

Лу Цинран побледнела еще больше. Она открыла рот и пробормотала: "Я не... Я просто хочу спасти их..."

Цинь Сюмо, стоявший рядом с Мэн Ци, усмехнулся: "Медвежья услуга, однако. То, что ты сделала, чуть не убило их."

"Напишите ДОЛГОВУЮ РАСПISКУ". Цинь Сюмо поднял челюсть. "Или ты собираешься наблюдать, как эти люди, которые доверяли тебе как своей соученице, умрут в агонии и превратятся в удобрение для виноградной лозы, и все из-за твоей безответственности и слепой уверенности в себе?"

Черт, этот парень слишком безжалостен!

Чу Тяньфэн не мог не посмотреть на Цинь Сюмо с восхищением.

Каждое его слово действительно провокационно! Кто еще мог сказать что-то вроде «стать удобрением» о людях?

Миниатюрное личико Лу Цинран стало еще бледнее. Она ошеломленно уставилась на Цинь Сюмо, затем на Мэн Ци.

“Конечно, ты можешь просто игнорировать их жизнь и смерть. В любом случае, как самую любимую ученицу лидера секты, никто не посмеет наказать тебя. В лагере ты явно не знала, сможешь ли ты вылечить их или нет, но вы все равно настояла на том, чтобы допросить Мэн Ци и помешать ей вылечить их раны. Это потому, что ты все равно не та, кто была ранена, и тебе не грозит опасность превратиться в человеческое удобрение?” Цинь Сюмо лениво обвел взглядом других учеников долины Цинфэн.

Его будущее прозвище "Маленький Повелитель дьяволов" не было шуткой. После того, как его предал лучший друг и бросил его секта, Цинь Сюмо стал жестоким и равнодушным, и его поведение было столь же экстремальным. Не только его меч, но и его язык. Он никогда не колебался, чтобы пронзить самое уязвимое место других людей.

Чу Тяньфэн чуть не расхохотался вслух.

Человеческое удобрение?

Как безжалостно!

Действительно безжалостен!

После того, как Цинь Сюмо закончил говорить, ученики Долины Цинфэн, которые еще минуту назад все еще утешали Лу Цинран, внезапно изменили выражение своего лица. Слова Цинь Сюмо, очевидно, также повлияли на них.

Правильно.....

Как самая любимая ученица лидера секты, Лу Цинран всегда была хорошо защищена. Даже если она устроит катастрофу, с ней ничего не случится. Но они...

Ученики огорченно посмотрели на раненых учеников, которые все еще лежали на полу. Они не знали, смогут ли эти люди выжить или нет. На этот раз им повезло. Но в следующий раз, вероятно, именно они застонут от боли.

Представив, как пугающая виноградная лоза пожирает их заживо и превращает в человеческое удобрение, ученики не могли не задрожать.

Чу Тяньфэн подавил улыбку. Он сделал свое обычное холодное лицо и встал рядом с Цинь

Сюмо. Двое молодых людей молчаливо защищали Мэн Ци позади них.

Лу Цинран некоторое время стояла безучастно, затем повернулась, чтобы посмотреть на своего учителя.

Почему?...

Она была так потрясена: почему ее соученики смотрели на нее такими пристальными взглядами?

Лу Цинран держала бамбуковую полоску и стояла в оцепенении. Один ученик Долины Цинфэн, наконец, не выдержал и прошептал: "Я думаю, что он прав. В то время младшая сестра Мэн собиралась дать им лечение, но младшая сестра Лу остановила ее. Старшая сестра Лань также была очень враждебна и настаивала на том, чтобы младшая сестра Мэн не позволяла им лечиться. У младшей сестры Мэн не было другого выбора, кроме как помогать только ученикам дворца Фэнянь".

"Неужели старшая сестра Лань глупа? Почему она не позволила младшей сестре Мэн вылечить ее? Младшая сестра Мэн раньше даже исцелила молодого дворцового мастера Чу!"

"Вероятно, потому, что младшая сестра Лу что-то сказала ей заранее". Другой ученик вмешался: "Я тоже думаю, что это странно".

"А? Я слышала, что старшей сестре Лу нравится молодой дворцовый мастер Чу. Это из-за ревности, поэтому она намеренно хочет разрушить репутацию младшей сестры Мэн?"

"Если это правда, то она слишком чрезмерна! Зачем она отнимает жизни у обычных учеников, таких как мы?"

"Ну да... В конце концов, та, кого превращают в человеческое удобрение, - это не она сама".

...

Шепот становился все громче и громче. "Человеческое удобрение" Цинь Сюмо действительно было очень эффективным в стимулировании этих учеников. Даже в присутствии лидера секты они не могли перестать перешептываться. Никто не хотел умирать, особенно таким ужасающим образом.